

* Автору есть что сказать: «Существует неограниченное количество миров, эта история происходит не просто в школьном кампусе, это всего лишь первый мир!»

— Сяо Лянь, не бойся, все в порядке, — круглолицая девушка достала из сумки салфетку и протянула ее Сяо Лянь. Если бы не тот факт, что рука девушки дрожала, Гу Сичжоу, возможно, поверил бы ее словам.

Гу Сичжоу повернул голову, чтобы посмотреть на крышу трехэтажного школьного здания, она была высотой около десяти метров, даже если бы они упали лицом вперед, они все равно не должны были закончить так..... ужасно.

— Что случилось? — пробормотал Гу Сичжоу, нахмурившись. Как раз в тот момент, когда он собирался пойти проверить ситуацию, к нему внезапно подбежали несколько учителей.

— Все, возвращайтесь к своим занятиям, — невысокий и полный мужчина с линейкой в руках разогнал окружающих учеников, среди которых многие, очевидно, были напуганы до глупости. Только когда их потащили одноклассники, они наконец вяло отреагировали.

— Это она, это она пришла, чтобы найти нас, это она пришла, чтобы найти нас! — в этот момент внезапно девушка с крашеными волосами сказала это человеку рядом с ней, безумно, как будто она была сумасшедшей.

Среди подошедших учителей учительница внезапно бросилась вперед и ударила девочку по лицу, сердито сказав:

— Ты, заткнись! Эти трое не смогли справиться с давлением третьего года, они не смогли справиться с давлением, поэтому покончили с собой!

— Нет, это она, это она.....

Девушка почти не обратила внимания на пощечину, обеими руками держась за лицо, она, кажется, потеряла все свои силы в эту долю секунды.

Учительница, очевидно, была очень недовольна, и как раз в тот момент, когда она собиралась отчитать девочку, она вдруг услышала ясный и холодный мужской голос прямо у своих ушей.

— Учитель Ван, ученица Линь, должно быть, была свидетелем этого..... и была напугана. Позвольте мне сначала отправить ее в медпункт, — свободная черно-белая униформа ни в малейшей степени не могла скрыть необычайно аккуратный и чистый темперамент мальчика.

Учительница по фамилии Ван взглянула на мальчика, а затем посмотрела на три трупа на полу, которые уже были накрыты тканью. Она кивнула мальчику:

— Тогда я попрошу тебя отвести ее туда.

— Почему ты все еще стоишь здесь? Поторопись и отправляйся на свой утренний урок самообучения! — мужчина упрекнул Гу Сичжоу. Гу Сичжоу взглянул на мужчину, его губы дрогнули, но, в конце концов, он ничего не ответил и вошел в здание школы.

Третий год, десятый класс.

Гу Сичжоу только вошел, когда увидел, что все без исключения ученики в классе стояли группами по двое или трое, разговаривая тихим шепотом о том, что только что произошло, а в

задней части комнаты была небольшая группа примерно из десяти человек. В группе были как мальчики, так и девочки, которые перешептывались друг с другом.

В это время вошла учительница английского языка с учебником в руках, Гу Сичжоу поднял глаза, чтобы взглянуть, и увидел, что на самом деле это была учительница по фамилии Ван.

У нее было серьезное выражение лица, и, увидев, что ученики не сидят на своих местах, она резко ударила учебником по кафедре.

— Возвращайтесь на свои места! — ее глаза были безразличны, она ругалась с хмурым выражением лица. В один момент, те, что только что все еще разговаривали, разошлись и сели на свои места.

Гу Сичжоу:

Гу Сичжоу не знал, где его место, поэтому он случайно нашел место и сел. Учительница за кафедрой, казалось, не заметила этого, или, может быть, она сама была не слишком знакома с тем, где сидели ученики. Она просто сказала всем ученикам открыть свои учебники до пятого раздела, чтобы они могли ознакомиться с тем, что будет после записи с кассеты.

Гу Сичжоу посидел на своем месте несколько минут и понял, что ученики вокруг него не задавались вопросом, почему он сидит на этом месте, на самом деле, никто из учеников даже не взглянул на него.

Странно, может быть, ему так повезло, что место, на котором он сидит, принадлежит ему самому?

Он не знал, что позади него сидели двое парней, которые в данный момент смотрели ему в спину с испуганным выражением лица. Юноша с короткими волосами дрожащей рукой потянул за руку парня рядом с собой, говоря голосом, который могут слышать только они двое:

— Он, разве он не был уже мертв?

— Я, откуда мне знать, мы вчера видели это своими глазами, ах, он был убит этим женским призраком..... он был убит.

Двое людей запаниковали, их голоса дрожали.

— Те трое сегодня спрыгнули со здания, он, почему он все еще здесь?

Двое людей не могли удержаться от дрожи, холодок пробежал у них по спине.

— Раздел 5.....

— Куан дон!

В шумном классе внезапно раздался громкий шум. За долю секунды все в комнате повернули головы в сторону источника шума.

Учительница за кафедрой изобразила раздраженное выражение лица и подняла руку, чтобы поправить очки на переносице:

— Лу Бин, в чем дело?

— И-извините, учитель, я-я неправильно сел, — мальчик, к которому обращались как к Лу Бину, упал на пол вместе со своим столом и стулом, его книги упали на его тело.

Мальчик, который упал, был в ряду сразу за Гу Сичжоу. Гу Сичжоу отложил книгу по английскому языку, которую держал в руке, протянул руку, чтобы схватить этого Лу Бина и поднять его с земли. Страхивая с него пыль руками, он почувствовал, что все тело мальчика одеревенело. Гу Сичжоу на мгновение тупо уставился, может быть, ему не нравятся близкие физические контакты?

Он очень естественно ослабил хватку и поднял стол и стул, которые упали на пол:

— Ты в порядке?

— Хорошо..... — в дрожащем голосе Лу Бина слышались слезы. — Я-я в порядке.

Гу Сичжоу был беспомощен, он явно помогал ему с добрыми намерениями, но почему у этого человека такое выражение лица, как будто его мама и папа умерли, он выглядит так, будто собирался кого-то съесть?!

— Хорошо, что с тобой все в порядке, — услышав его ответ, Гу Сичжоу отпустил его руку и вернулся на свое место. Хотя в глубине души он был раздосадован, больше ничего не сказал.

Учительница английского языка за кафедрой нетерпеливо сказала:

— Если ты в порядке, тогда присаживайся. Только не говори мне, что я должна попросить тебя присесть?

Руки и ноги Лу Бина были ледяными, услышав слова учительницы Ван, он некоторое время никак не реагировал, и только когда парень рядом дернул его за рукав, он, наконец, отреагировал. Ошеломленный, он опустил свою задницу на стул.

— Я... я умру сегодня..... Я еще не хочу умирать, моя жена все еще ждет меня, ждет, когда я вернусь домой..... — все тело Лу Бина, кажется, рухнуло, большой сильный мужчина растянулся на столе, плача приглушенным голосом.

Парень, сидевший рядом с Лу Бином, понизил голос:

— Должно быть, в него вселилась та женщина-призрак, ты веди себя тише на случай, если она тебя услышит.

— С тобой определенно все будет в порядке, это не смертельное состояние, — парня все еще можно было считать спокойным, его лицо было смертельно бледным, когда он искренне делился своим анализом.

— Н-но что, если условия были неправильными.....

— Невозможно, пятеро, которые умерли раньше, все выполнили условие смерти, но мы этого не сделали! — парень сказал это, но в глубине его сердца все еще зарождалось сомнение.

В течение двадцатиминутного утреннего занятия по самообучению два человека постоянно были на взводе, боясь, что если человек впереди них обернется, он превратится в женское привидение. Все время их взгляды были прикованы к затылку Гу Сичжоу, их сердца чуть не подпрыгивали к горлу!

— Класс свободен, — поднявшись с кафедры, учительница схватила учебник и поспешно ушла, оставив учеников в классе. В один момент атмосфера в классе взорвалась.

— Лу Бин, почему те трое из твоего общежития покончили с собой? Совершая самоубийство рука об руку, — ученик прошел в заднюю часть комнаты, хлопая ладонями по партам двух человек, стоявших позади Гу Сичжоу, и спрашивая дразнящим тоном.

Другие ученики также последовательно подходили, чтобы расспросить об этом вопросе. Гу Сичжоу также подсознательно повернул голову в сторону двух человек, учитывая, что три человека, совершивших самоубийство, были из его общежития. Вчера вечером две пустые кровати в общежитии принадлежали этим двум людям. Неожиданно оказалось, что эти два человека — его соседи по комнате.

Пока они разговаривали, Гу Сичжоу тоже присоединился к разговору:

— Ребята, вы знаете, что произошло?

Лица этих двоих побледнели. Испуганные, они убежали, говоря:

— М-мы вчера не вернулись в комнату в общежитии!

Гу Сичжоу: их менталитет слишком слаб, они действительно испугались и побежали?

После того, как прозвенел звонок в класс, Гу Сичжоу сел в заднем ряду, в то время как сосед по комнате Лу Бин и сосед по комнате Ли Хэ также поменялись местами, оставаясь далеко-далеко от Гу Сичжоу.

Два человека дрожали от страха, уставившись на затылок Гу Сичжоу, их руки и ноги были ледяными, когда они бормотали в холодном поту.

Первым уроком был урок литературы, но поскольку этим утром умерли три человека, первое, что сделал учитель литературы, это просто рассказал о том, что произошло.

— Трое учеников из-за академического давления решили покончить с собой, я считаю, что все ученики в нашем классе находятся в хорошем психологическом состоянии и не будут такими хрупкими, как они. Трое оставшихся студентов, Гу Ран, Лу Бин, Ли Хэ, больше не живут в прежнем общежитии, 105/106 — в двух этих общежитиях есть свободные места, в какой комнате вы хотите жить, я устрою это для вас.

Лу Бин и Ли Хэ выбрали 106. Гу Сичжоу посмотрел на двух людей и улыбнулся, они определенно знают о том, что произошло в общежитии прошлой ночью, поэтому, когда учитель спросил его, он даже не подумал об этом, прежде чем ответить:

— Я тоже буду жить в 106.

Когда Лу Бин и Ли Хэ увидели улыбку Гу Сичжоу, им показалось, что они увидели улыбающегося им мрачного жнеца. Услышав это предложение, они неосознанно сделали такое лицо, как будто их мама и папа умерли, и оба вскочили:

— Учитель, мы забираем свои слова обратно, мы хотим жить в 105!

Очевидно, они не хотят с ним жить.

Гу Сичжоу нахмурил брови и посмотрел в сторону двух людей. Эти два человека, они что-то

знают?

Учитель литературы был мужчиной средних лет без особого терпения, он раздраженно махнул рукой:

— Делайте, как хотите, обсудите это между собой.

После урока эти двое поспешно побежали в туалет.

Лу Бин осмотрелся в туалете, чтобы убедиться, что там больше никого нет, прежде чем сказать:

— Он уже умер вчера, я видел это своими глазами, его шея была пронзена фруктовым ножом но я не знаю почему, почему он не прыгнул с другими тремя.....

— Черт возьми, откуда мне знать? Ты уверен, что вчера не ошибся? — Ли Хэ с тревогой расспрашивал его.

— Я не видел ничего неправильно! Он действительно умер, такой нож, ах, прямо пронзил его сверху вниз! — Лу Бин тоже забеспокоился еще больше, оживленно размахивая руками во время разговора.

Пока эти двое разговаривали, снаружи кабинки послышались шаги, заставившие их обоих замереть и прислушаться.

«Тук-тук-тук!»

«Тук-тук-тук!»

Ли Хэ и Лу Бин оба были напуганы, никто из них больше не осмеливался заговорить, когда они смотрели друг на друга, страх в их глазах становился все больше и больше.

— Эй, Ли Хэ, Лу Бин, выходите, что вы двое там делаете?

Услышав этот голос, Ли Хэ, у которого было немного больше смелости, приоткрыл дверь кабинки и выглянул наружу. Люди снаружи закатили на него глаза, нетерпеливо говоря:

— Поторопись и выходи.

— Ма Гэ велел мне спросить тебя, что именно произошло вчера?

Увидев, что человек снаружи не был Гу Раном, двое людей испустили долгий вздох. Лу Бин тоже успокоился и мог нормально говорить.

— Если условие, подтвержденное ранее, верно, он должен был умереть вчера, я лично видел, как женский призрак поймала его!

Услышав это, двое мужчин и одна женщина с сомнением посмотрели на Лу Бина:

— Ты действительно это видел?

— Действительно, три дня без сна ни для кого невозможны, я тоже не помню, когда я заснул, но мы с Ли Хэ оба видели его вчера во сне, он определенно спал!

— Во сне мы втроем встретили женский призрак. Я видел своими глазами, как его проткнули фруктовым ножом прямо здесь, в этом месте, вонзили нож в дыру! Я был слишком напуган, поэтому я просто, я просто убежал. После этого я очнулся от сна, но из-за того, что вчера мне было слишком страшно, я выбежал на улицу и не спал всю ночь, — мысли Лу Бина кажутся последовательными, когда он рассказывает о том, что произошло прошлой ночью.

— Состояние смерти, что ты видел, оно точное или нет? — на самом деле Ли Хэ тоже боялся, просто по сравнению с Лу Бином он был еще более спокоен. Прямо сейчас он не мог не задать этот вопрос, его эмоции трепетали.

— Должно быть правильно, все люди до этого умирали так, если умрешь во сне, то на второй день совершишь самоубийство, спрыгнув со здания! — один из учеников нахмурил брови и сказал. — Такие люди, как Ма Гэ, — ветераны, они знают больше нас, если бы они не обнаружили причину смерти, мы бы не поняли, как умерли!

Пока они разговаривали, ученик внезапно зашел в туалет, когда он увидел, что в туалете была девушка, он на секунду тупо уставился и поднял голову, чтобы посмотреть на указатель туалета.

Да..... он не зашел не в то место, ах.

Ученица в мужском туалете нахмурила брови:

— Давайте сначала вернемся и расскажем Ма Гэ о том, что произошло вчера!

Когда люди рассказали об этом ученикам в классе, лицо Ма Юя изменилось в цвете:

— Возможно, в правиле произошли некоторые изменения.

— Как насчет сегодняшнего вечера? Я не хочу с ним жить!

Не только он, но и другие люди чувствовали то же самое, включая четырех учениц.

Один человек предложил:

— Как насчет того, чтобы мы позволили ему жить одному в 106, а другие люди могли жить в одной комнате?

— Нет.

На лице девушки появилось растерянное выражение:

— Почему нет?

Ли Хэ:

— Ма Гэ уже объяснял правила раньше, если все будут в одной комнате, то все мы умрем. Кроме того, все не спали уже три дня, сегодня четвертый день, кто еще может это вынести? Если мы будем жить вместе, то все мы столкнемся с призраком в одно и то же время, условие для убийства женского призрака — убивать во сне, ты злишься, что мы умираем недостаточно быстро?

Круглолицая девушка услышала объяснение Ли Хэ и ответила, высунув язык. Спрашивая раздраженным тоном:

— Тогда что нам делать?

На мгновение никто ничего не сказал, попросив кого-нибудь пойти жить к «нему», кто был бы готов, даже опытный и смелый Ма Юй не осмелился.

Среди здешних людей те, кто жил в общежитии 105, сразу же сказали:

— В любом случае мы точно не пойдём! Вы, из 106, решаете, кто останется!

— Да..... — взгляд Ма Юя скользнул по четырём ученицам. — Все из 106 будут тянуть жребий, чтобы решить, какой человек останется жить с ним, ученицам не нужно участвовать.

Услышав это, ученицы обрадовались так, словно обрели новую жизнь. Как раз в тот момент, когда оставшийся из 106 человек собирался тянуть свой жребий, задняя дверь класса открылась снаружи, и вошел мальчик.

<http://bllate.org/book/14254/1260370>